

Вестн. Ом. ун-та. 2010. № 3. С. 179–183.

УДК 32.001

И.К. Жуков

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА»

Анализируется политическая элита сквозь призму теории групп. Делается попытка построения единого терминологического ряда, отражающего механизмы формирования политической элиты. Проводится сравнение плюралистической и корпоративистской концепций с целью адаптировать их основные положения к политической реальности.

Ключевые слова: «потенциальная группа», «группа по интересам», «группа давления», политическая элита.

Политический процесс в любом обществе представляет собой сложное явление, в котором задействовано значительное количество участников. До настоящего времени сохраняет актуальность вопрос о том, кто же является ведущим актором политического процесса, кто формирует «политическую повестку дня». В политологических исследованиях в качестве наиболее влиятельного политического актора рассматривается, как правило, политическая элита. Использование данного термина позволяет несколько упорядочить иерархию акторов политического процесса, выделить основные ресурсы, необходимые для получения потенциала влияния. В то же время применение данного понятия не решает всех исследовательских проблем. Большинство специалистов, занимающихся научными изысканиями в области политической элитологии, обращают внимание на отсутствие терминологической упорядоченности и большое количество конкурирующих понятий. Кроме того, следует учитывать, что предмет исследования политической элитологии во многом совпадает с предметом таких отраслей политической науки, как, например, политическая психология, политическая социология и другие, каждая из которых предлагает свои варианты определения ключевых категорий. На наш взгляд, необходимо выработать единый терминологический ряд для ликвидации сохраняющихся при характеристике социально-политической системы современного общества лакун. Кроме того, необходимо ответить на остающийся открытым вопрос определения точного перечня входящих в состав политической элиты индивидов и групп.

Политическая элита состоит из целого ряда групп, образованных на основании различных критериев, одним из которых является факт занятия высокой должности в структуре государственной власти. Данный критерий является наиболее наглядным, не требующим значительных исследовательских усилий. Сам факт обладания высоким постом позво-

ляет без учёта личностных и прочих характеристик причислить индивида к политической элите. О. Гаман-Голутвина подобных представителей политической элиты именуется «бюрократы» [1]. Мы считаем целесообразным уточнить предложенное обозначение, определив данную группу как «формальную бюрократию», дабы указать в дальнейшем также на неформальные механизмы формирования политической элиты.

В то же время ограничиваться только перечислением в составе политической элиты высших должностных лиц было бы неверно, так как состав политической элиты шире, а коммуникации сложнее (не сводятся к формальным контактам официальных лиц). Для того чтобы проследить механизмы формирования политической элиты, следует обратиться к одной из наиболее перспективных, на наш взгляд, концепций – теории групп, представителями которой являются Р. Даль и А. Бентли. Данная теория, несмотря на некоторые недостатки, способна выполнить роль научного базиса, на который можно опираться при анализе политической элиты как социально-политического субъекта.

А. Бентли в своей книге «Процесс осуществления правительственной власти: изучение общественных давлений» (1908 г.) выдвинул тезис о том, что группа является базовой единицей общества и политику следует рассматривать как процесс и результат взаимодействия различных групп интересов. Под группой А. Бентли понимал «такое объединение граждан», которое следует рассматривать «не как абстрактную физическую единицу общества, а как массовую деятельность». В основе существования и деятельности группы лежит общий интерес («нет такой группы, у которой не было бы своего интереса»). Индивидуальные политические убеждения и интересы имеют практическое значение лишь в той мере, в какой они слиты с политическими убеждениями и интересами всей группы. «Политическая жизнь общества представляет собой столкновение и борьбу различных групп, отстаивающих свои интересы... При этом осуществляется давление олицетворяемых ими общественных сил на политико-административные институты с целью принудить их подчиниться воле указанных групп интересов» [2]. Подобная концепция пересекается с теорией полиархии Р. Даля, утверждающей структурирование общества

на множество групп, обладающих определённым потенциалом влияния.

А. Бентли приходит к выводу, что «все явления государственного управления есть явления групп, давящих друг на друга, образующих друг друга и выделяющих новые группы и групповых представителей (органы или агентства правительства) для посредничества в общественном соглашении» [2]. Поскольку распределение ресурсов осуществляется в основном через политико-административные институты, то целью деятельности групп является получение доступа к данным институтам.

У А. Бентли, во-первых, общество и влиятельные группы здесь рассматриваются как нечто единое, их интересы отождествляются. Во-вторых, каждая «группа давления» существует при определённой общественной группе, и самостоятельных «групп давления» быть не может. Возникает вопрос: что в таком случае представляет собой политическая элита, отличает ли её именно данная «самостоятельность»? Концепция А. Бентли, несмотря на, несомненно, значительный научный потенциал, не может ответить на данные вопросы и, кроме того, нуждается в терминологическом дополнении, так как её основные положения не могут быть реализованы в любом обществе без соответствующей адаптации. Декларируемый плюрализм носит ограниченный характер, так как разница влиятельности групп, во-первых, довольно значительна, во-вторых, носит постоянный характер и, как правило, изменяется нечасто. К тому же в условиях слабо развитого гражданского общества, устойчивого, «хронического» абсентеизма населения, низкого уровня его политической культуры ряд положений данной теории не может быть реализован, в частности, постулат о чётком разграничении правительства и «групп интересов». Теория групп подразумевает легитимный, публичный характер политических интеракций, что опять-таки применимо не к каждой политической системе.

Таким образом, существование разнообразных групп в политической системе обуславливает необходимость их упорядочения в определённую иерархию, которую можно выстроить следующим образом: «потенциальные группы», «группы интересов», «группы давления», политическая элита.

Потенциальная группа есть любая социальная группа, существующая либо теоретически (т. е. выделенная статистически), либо реально (но аморфная, не осознающая своего интереса).

«Группа интересов» есть социальная группа, в которой произошло осознание собственного интереса и самоидентификация. В этом заключается её основное отличие от потенциальной группы. Однако, осознавая свой интерес, данная группа не ведёт активных действий по его отстаиванию и реализации. Согласно теории Р. Дала, каждая группа обладает ресурсами; но данный тезис необходимо дополнить: не каждая группа использует данные ресурсы.

«Группа давления» есть либо «эволюционировавшая» «группа интересов», либо её определённая часть. Для того чтобы выделить «группу давления» из группы интересов, следует воспользоваться понятийным аппаратом общей социологии, которая каждую социальную группу делит на «ядро» и «периферию». «Ядро» – это часть группы, в наибольшей степени обладающая её характеристиками, концентрирующая в себе основной потенциал группы, являющаяся её выразителем. Таким образом, «группа давления» – это «ядро» «группы интересов». Основными характерными чертами «группы давления», отличающими её от «группы интересов» являются наличие организации, институционализация, активные действия по реализации интереса (формальными и неформальными методами), стремление использовать имеющийся в наличии ресурс; стремление к конвертации одного вида ресурса в другие. «Группа давления» стремится к участию в политике, так как данная сфера предоставляет максимальные возможности для реализации любого социально-экономического интереса.

«Группы давления», как правило, бывают моно- либо биресурсные, обладая одним либо двумя видами «капитала» (информационный, мобилизационный, экономический и так далее).

Появление «групп давления» является признаком усложнения структуры общества, дальнейшего разделения функций между его элементами; во взаимодействии между политической элитой и обществом появляется новый посредник. Необходимо заметить, что не каждая «группа давления» входит в политическую элиту. Действия «обычной» «группы давления» вполне могут быть оспорены другими аналогичными группами. Чтобы войти в состав политической элиты, «группе давления» необходимо сделать так, чтобы её действия не могли оспариваться конкурирующими группами; для этого ей необходимо либо нарастить основной вид «политического капитала» до максимума, либо конвертировать его в другие виды, чтобы увеличить «ресурсный набор», став полиресурсной. Если «группы давления» включены в состав политической элиты, то после вхождения (особенно – после обретения официального статуса) они несколько меняют свои качественные характеристики и форму функционирования.

Одно из основных отличий «групп давления» от политической элиты – временный, неустойчивый характер близости к высшим структурам власти, а также ограниченная возможность влияния на политику (отдельные отрасли). Политическая элита же характеризуется способностью оказывать комплексное воздействие на политику. Область её влияния намного шире, а результаты гораздо ощутимей по сравнению с «группами давления». Кроме того, претензия последней именно на монопольное представительство интересов общества также является неотъемлемой чертой политической элиты.

Стоит оговориться, что в политическую элиту не включаются, как правило, «группы давления» в полном составе. Для них без всяких поправок и исключений действует «железный закон олигархии» Р. Михельса, в результате чего в структуре групп давления появляются формальные либо неформальные лидеры, которые и входят в политическую элиту. О. Гаман-Голутвина таких называет «лидеры» либо «вольные стрелки» [1]. Мы считаем необходимым изменить формулировку, воспользовавшись тезисом

М. Вебера о наличии бюрократии во всех организациях, в том числе, например, профсоюзах, и назвать подобных представителей политической элиты «неформальной бюрократией».

Как правило, вхождение индивида в политическую элиту происходит на основе действия институциональных механизмов, т. е. причастности к «группе давления». Вхождение «одинок» возможно либо в кризисные периоды развития социума и государства, либо на основании исключительных личных характеристик, а также наличия политического или иного капитала в значительном объёме. Для подобных представителей политической элиты, составляющих абсолютное меньшинство (причём их удельный вес продолжает сокращаться) [3], в полной мере подходит обозначение, предложенное О. Гаман-Голутвиной, – «вольные стрелки». Доля «вольных стрелков» уменьшается по мере повышения уровня политической элиты (от муниципального до федерального) [3].

Каждая группа политической элиты, таким образом, выполняет вполне определённые функции. Неформальные группы выражают интересы определённых социальных слоёв; основная функция политико-административных институтов, согласно теории А. Бентли, заключается в определении и выражении баланса интересов посредством урегулирования конфликтов и достижения равновесия между соперничающими группами [2]. В то же время вхождение в политическую элиту сопровождается изменениями в том числе ценностного свойства: новый член политической элиты начинает исповедовать ценности не только собственной группы интересов, но и политической элиты. Соответственно, выполнение данных функций сочетается с реализацией собственных интересов, появившихся после включения в политическую элиту.

Характерным признаком, объединяющим «группы интересов», «группы давления» и политическую элиту, является корпоративизм, однако его уровень различается: он невысок у «групп интересов» (в силу аморфности и меньшей степени институционализации интересов) и политической элиты (в силу гетерогенности), но высок у «групп давления». Следует отметить, что политическая элита становится единым образованием лишь в период кризиса и внешней угрозы, во время относительно

стабильного существования она представляет собой гетерогенное образование с множеством внутренних конкурирующих групп с зачастую противоположными интересами. В рамках плюралистической системы властные решения представляют собой равнодействующую влияния различных групп интересов и «групп давления», а роль государства сводится к функции независимого и незаинтересованного арбитра, призванного поддерживать «правила игры», обеспечивать группам равный доступ к процессам выработки политики. Данный постулат отвергает возможность преследования политической элитой собственных интересов, её самостоятельного участия в политике. В политике властные решения чаще всего представляют собой не равнодействующую различных групп, а результат кулуарного обсуждения между немногочисленными субъектами политики, входящими в политическую элиту.

Существование политической элиты более органично вписывается в так называемую корпоративистскую систему, предусматривающую существование ограниченного числа функционально упорядоченных и выстроенных по иерархическому принципу групп с монопольным правом представительства интересов. Каждый интерес представлен единой головной организацией, которая имеет централизованную структуру и направляет действия своих членов. Недостатком данной схемы является отсутствие учёта неформальных взаимодействий, однако безусловным достоинством можно назвать выделение групп как составных частей в несколько особых, принудительных, неконкурентных, иерархически упорядоченных, функционально различных разрядов, официально признанных, разрешённых или созданных государством, наделяющим их монополией на представительство в своей области в обмен на известный контроль за подбором лидеров и артикуляцией требований и приверженностей [2]. Таким образом, выделяются иерархичность и неравенство как неотъемлемые черты политической системы, подразумевающие существование группы, занимающей высшие позиции в обозначенной иерархии – политической элиты. Термин «политическая элита» позволяет, во-первых, сделать акцент на большей, по сравнению с прочими группами, влиятельности, во-вторых, обратить внимание на

то, что даже в демократических государствах плюрализм не может быть абсолютным.

Соответственно, выработка политических решений происходит в ходе сложного процесса поиска консенсуса между государством и ограниченным числом крупных и сильных «групп давления», представляющим определённые «группы интересов». В результате мотивы «формальной» и «неформальной бюрократии» сближаются. В рамках корпоративистской модели происходит инкорпорирование государством «групп давления» в административную систему. В итоге формируется единая интегрирован-

ная политическая элита, связывающая как наиболее влиятельные отраслевые «группы давления», так и верхушку бюрократического аппарата.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Чирикова А. Е.* Региональные элиты России / А. Е. Чирикова. М., 2010. 271 с.
- [2] *Павроз А. В.* Группы интересов и трансформация политического режима в России / А. В. Павроз. СПб., 2008. 360 с.
- [3] Самые влиятельные люди России – 2003 / Институт ситуационного анализа и новых технологий. М., 2004. 696 с.